

УДК 65.015.14(045)

А. Ф. Степуть, кандидат экономических наук, Ижевский государственный технический университет

ЕДИНСТВО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ТЕОРИИ ТРУДОВОЙ СТОИМОСТИ КАРЛА МАРКСА И ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ГЭРИ БЕККЕРА

Рассматриваются методологические основы двух теорий и проводится анализ их отличительных признаков и сходных черт. Приведенные доказательства требуют продолжения развития методологии и придания ей информационной составляющей анализа поведения человека в новых условиях экономики знаний.

Ключевые слова: микроэкономический, информационный.

Методология теории человеческого капитала Гэри Беккера представлена в работе [1], в которой излагается не просто экономический подход к анализу человеческого поведения, а экономический подход на микроуровне, о чем достаточно точно утверждал Р. И. Капелюшников в статье [3]: «В 1992 г. Нобелевской премии по экономике был удостоен 62-летний профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри С. Беккер за «распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение».

Сущность данного микроэкономического подхода заключается в попытке объяснения поведения человека посредством выбора экономически целесообразных действий, включая такие внерыночные аспекты поведения, как решение о необходимости заключения брака, рождения ребенка, совершении преступления, получения образования с отрывом от производства и т. д.

Универсальность этого подхода заключается в попытке объяснить экономические и многие социальные процессы не макроэкономическими явлениями и глобальными закономерностями, а попыткой анализа отдельных элементов в поведении человека, которыми он руководствуется в выборе многообразных альтернатив. Этот подход не с позиции макроэкономического анализа действительности, а с позиции анализа наиболее простых категорий, таких как «работник», «товар», «труд» и т. д. позволил в свое время определить основные аспекты критики политической экономии Карлом Марксом, работы которой была столь же революционной, как и подход Гэри Беккера к микроэкономическому анализу человеческого поведения, с выводами которого по целому ряду направлений его современники были не согласны. В сборнике сочинений Карла Маркса есть небольшая статья под названием «Метод политической экономии», в которой он критикует работы классиков политической экономии и приходит к выводу, что анализ экономических явлений на макроэкономическом уровне не вполне правилен. Макроэкономический подход не раскрывает сущности взаимо-

действия элементов микроэкономики, при анализе которого приходишь к пониманию множества процессов, явлений и закономерностей во всей их многообразной и зачастую противоречивой, а потому и вступающей в постоянное противоборство сущности. Эта критика макроэкономического анализа в работах меркантилистов, Адама Смита, Д. Риккардо и многих других исследователей приводит Карла Маркса к необходимости анализа именно с позиции микроэкономики, поведения отдельного человека, о чем, в общем-то, и написано в большинстве работ Гэри Беккера. Так, сам он соглашается, что Карл Маркс применял сходственную с ним методологию микроэкономического анализа: «Маркс и его последователи применяли «экономический», как это было принято у них называть, подход не только к поведению на рынке, но и политике, браку и другим формам нерыночного поведения» [2].

Действительно, не только Карл Маркс, но и «подсказавший» ему идею критики существовавшей на тот момент политической экономии Фридрих Энгельс пользовался микроэкономическим методом анализа. В серии статей под названием «Наброски к критике политической экономии» он утверждает следующее: «После того как либеральная политическая экономия сделала все от нее зависящее, чтобы путем уничтожения национальностей сделать вражду всеобщей, превратить человечество в стадо хищных зверей, – ибо что же другое представляют собой конкуренты? – пожирающих друг друга именно потому, что каждый имеет одинаковый с другим интерес, – после такой предварительной работы ей осталось сделать еще на пути к цели только один шаг – разложение семьи. Чтобы достигнуть этого, на помощь к ней пришло ее собственное милое изобретение – фабричная система. Последние остатки общих интересов – семейная общность имущества – подорваны фабричной системой и – по крайней мере, здесь, в Англии – уже находятся в процессе разложения. Стало совершенно обыденным явлением, что дети, едва ставшие работоспособными, т. е. достигшие девятилетнего возраста, тратят на себя свою заработную плату, видят в отцовском доме просто платное пристанище и дают своим родителям известное

вознаграждение за стол и жилище» [4]. Эта цитата явно демонстрирует *микроэкономический* анализ поведения человека, исходящего из экономической целесообразности глобализации в процессах всеобщего характера развития конкуренции и даже целесообразности пренебрежения ценностями семейной общины в ходе выбора личных предпочтений новыми членами капиталистического общества. В этой статье Фридрих Энгельс только благодаря *микроэкономическому* анализу приходит к выводу, что категорию «стоимость» нельзя рассматривать однобоко, только с позиции производителя, как это делал Д. Риккардо, или потребителя – Ж. Б. Сей. Гениальность, хотя и неосознанная, *микроэкономического* анализа Фридриха Энгельса заключается в рассмотрении отдельного акта взаимодействия производителя и потребителя, из чего и было сделано наиболее точное определение стоимости, в качестве соотношения издержек производства и полезности. Так, *микроэкономическим* анализом пользовался Фридрих Энгельс, хотя и не называл его таковым.

Карл Маркс анализировал условия общественно-го производства и собственности на средства производства как основу, предопределяющую классовую структуру общества и, как следствие, экономическую формацию, в которой общество существует. Первостепенным являлся бы тезис о том, что бытие определяет сознание, но что пытается всецело доказать всей своей научной деятельностью Карл Маркс в ходе критики политической экономии – обратный тезис «сознание должно определять бытие». Вся идея «Капитала» заключается в попытке предопределить человеческое развитие более справедливой в социальном плане системой экономического поведения. Из какого же тезиса исходит Гэри Беккер. Если рассматривать попытку объяснить поведение человека экономической целесообразностью, то очевидно было бы заключить, что Гэри Беккер исходит из принципа «сознание должно определять бытие».

Однако Гэри Беккер подчеркивает отличия своего метода от метода марксистов; так, он утверждает: «Но для марксиста экономический подход означает, что организация производства играет решающую роль, предопределяя социальную и политическую структуру, и основной упор он делает на материальных благах, целях и процессах, конфликте между рабочими и капиталистами и всеобщем подчинении одного класса другому. То, что называю «экономическим подходом» я, имею с этой точкой зрения мало общего. Кроме того марксист, подобно бентамисту, склонен уделять больше внимания тому, что должно быть, и зачастую лишает свой подход всякой предсказательной силы, пытаясь подвести под него все события без исключения» [2]. Карл Маркс отмечал, что целью написания «Капитала» была не попытка предсказания будущего обобществления средств производства и выхода человечества на новый уровень развития, а критика того социально-экономического уклада и политического строя, который существовал в те времена. Относительно идей Бентама – в опыте построения «социализма» якобы,

по Карлу Марксу, мы имеем обширное прошлое Советского государства, которое являлось обыкновенной коммуной, по Дюрингу. Относительно искажения своих идей Карл Маркс неоднократно предупреждал, потому им и было поручено Фридриху Энгельсу написать «Антидюринг», который был посвящен не только Дюрингу, но и многим другим аналогичным «последователям идей марксизма», коим для Гэри Беккера являлся Иеремея Бентам.

Анализ Гэри Беккера является во многом попыткой тактического предвидения отдельных закономерностей поведения человека, хотя закономерным итогом этого анализа является идея развития *информационного* общества и появление экономики знаний с существенным изменением и ростом сложности преимущественно умственного труда. Это общественное устройство с позиции развития теории человеческого капитала до интеллектуального капитала, который в числе вышеупомянутого запаса человеческих знаний, навыков, мотиваций имеет и структурный капитал – в качестве «принадлежащих организации, юридически закрепленных за ней, технологий, изобретений, данных, публикаций, процессов, которые можно запатентовать, оформить в виде авторского права или защитить законом об охране производственной тайны» [5], а также и потребительский капитал, представляющий собой фонд специальных навыков и способностей, формирующихся у человека в процессе потребления тех или иных благ. Эта система понятий напоминает взаимодействие работника и рабочего места в ходе создания результата труда, так как человеческий капитал работника в условиях *информационной* экономики знаний развивается не только в процессе образования, но и практической реализации и переходе его в капитал структурный, который является в большей степени характеристикой возможностей интеллектуальных результатов деятельности организации, созданных предшественниками, в виде не только патентованных интеллектуальных достижений, но и опыта управления, заключенного в стандартах, инструкциях, положениях. Такой опыт и представляется в качестве возможностей для развития знаний и умений настоящего персонала организации. В таких условиях экономики знаний, когда процесс производства, являвшийся в недавнем прошлом процессом осуществления преимущественно физического труда человека, становится ареалом распространения машин и разнообразных автоматизированных средств труда, человек занимается преимущественно умственным трудом, анализируя информацию и управляя средствами труда, что кардинально меняет отношения работодателя и работника как носителей структурного и человеческого капиталов. В этом взаимодействии работодатель и работник понимают, что наполнение структурного капитала одного участника отношений идеями человеческого капитала другого участника требует определения иных форм участия в управлении и в собственности. Это участие является трудовым до определенного момента, когда носитель человеческого капитала понимает, что его капитал мо-

жет стать частью структурного капитала только при соответствующем долевом участии его в собственности на средства производства организации. Снижается сама роль средств производства за счет возрастания потребности в информации по совершенно разным процессам консалтинга в процессах управления, производства, реализации продукции и иных сфер деятельности, что приводит к выделению этих видов деятельности и перераспределению финансовых средств в пользу компаний уже не производственного, а *информационного* типа. Перераспределение собственности на средства производства позволит ее обобществить в новых условиях экономики знаний. Потребительский капитал в условиях экономики знаний отражается практически в создании *информационных* систем взаимодействия потребителя и производителя на основе индивидуального подхода к потребителю с использованием сетевых ресурсов, а предпочтение потребителем только данного производителя создаст предпосылки к участию во внутренних аспектах деятельности организации производителя. Это участие уже имеет проявление в рекомендациях по улучшению качества, инновациях, а впоследствии данная форма знаний будет преобразована в обобществление собственности и потребителей на средства производства и *информационные* ресурсы организации производителя. Такая система обобществления и есть те идеи, о которых рассуждали марксисты; к этому же приведет полномасштабное развитие экономики знаний.

В условиях формирования нового типа экономики необходимо предложить в качестве основного *информационный* подход изучения человеческого поведения, так как посредством информации будет необходимо раскрывать все те экономические и социальные категории, которые претерпят существенные изменения.

В экономическом плане такими категориями уже являются труд, товар, деньги. Умственный труд по управлению и анализу уже требует количественного определения информации, полученной в качестве исходных материалов, и приращенной информации благодаря применению человеческого капитала в условиях конкретной организации. Такая категория, как товар уже содержит в себе большую долю *информационных* активов в части усовершенствованных материалов, технических характеристик, что требует переоценки данной категории с новых конструкторско-технологических параметров или неких условно-натуральных единиц универсального учета. Даже деньги помимо многообразных функций начинают носить *информационный* характер, и это не только электронные деньги, но и сама идея учета

неких *информационных* универсальных единиц, на которые можно приобрести все многообразие материального мира, в самой денежной единице уже заключена информация о соотношении разного рода потребительных ценностях.

В социальном плане общеизвестной является взаимосвязь власти и информации, следуя изречению «кто владеет информацией – владеет миром». Если анализировать иные явления и процессы, то в основе богатства и статуса в обществе отдельного человека или общественной группы людей будут знания или информация о закрытых для других индивидуумов технологиях и секретах. Ученые станут людьми особого рода подобно тому, как когда-то в индустриальном обществе Карла Маркса было расхождение на классы. Аналогично может произойти в *информационном* обществе, предопределенном человеческим капиталом Гэри Беккера, деление на новые группы по владению ключевыми *информационными* ресурсами. Даже финансовые ресурсы будут не так ценны, как *информационные*, которые при правильном использовании позволят создать любой предмет материального мира, и не только. Трудно представить, к каким изменениям в бытие приведет новое *информационное* сознание, и останутся ли от прежнего «бытия» его сколь либо привычные нам черты. Отличие заявленного *информационного* подхода от *микроэкономического* подхода двух исследователей – Карла Маркса и Гэри Беккера – заключается в том, что они анализировали ту экономику, которая была перед ними, а новый подход будет возможен, когда экономика знаний обретет всю полноту своих экономических и социальных черт, которые позволят определить зависимость поведения человека от *информационной* составляющей его жизни. Следует понимать, что духовная часть жизни человека и его *информационное* богатство тождественны по своей природе, и развитие одного дает импульс развитию другого.

Библиографические ссылки

1. Becker G. S. The Economic Approach to Human Behavior. – Chicago : The University of Chicago Press, 1976.
2. Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – Зима 1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 24–40.
3. Капелюшников Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США – экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 17–32.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – Т. 1. – С. 550.
5. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. Ноздриной. – М. : Поколение, 2007. – 368 с.

A. F. Stepus, Candidate of Economics, Associate Professor, Izhevsk State Technical University

The Unity of Methodological Bases of Karl Marx's Labour Cost Theory and Gary Becker's Human Capital Theory

The unity of methodological bases of two theories and an analysis of their differences and analogy are considered. The proof of analogy made requires further development of the methods and addition of an information component to the human behavior analysis in the context of new knowledge-based economy.

Key words: microeconomical, informational.